

© 1995 г. М.Н. ШЕВЕЛЁВА

**НОВЫЕ ДАННЫЕ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ
О РЕФЛЕКСАХ СОЧЕТАНИЙ РЕДУЦИРОВАННЫХ С ПЛАВНЫМИ
И РАЗВИТИИ "ВТОРОГО ПОЛНОГЛАСИЯ"**

Характер фонетической реализации рефлексов праславянских сочетаний типа **TЪRT* в древнерусских диалектах и дальнейшего развития этих сочетаний остается не вполне ясным. Для древненовгородского койне реконструируется основной рефлекс типа *TЪRЪT* – со вставным гласным после плавного, со временем, очевидно, отождествившимся с исконными редуцированными и разделившим их дальнейшую судьбу [Зализняк 1993: 201, 265–268; 1995]. Каков был рефлекс в собственно севернокривичских говорах древнерусского периода – не вполне ясно; по крайней мере, согласно новейшей гипотезе С.Л. Николаева, последующее развитие сочетаний типа **TЪRT* ("второго полногласия") определялось здесь прежде всего акцентологическими условиями [Николаев 1994: 31–33].

1. В самое последнее время для какой-то части древненовгородских диалектов А.А. Зализняком установлено существование особого, ранее неизвестного рефлекса рассматриваемых сочетаний. Этот рефлекс отражается в берестяных грамотах XII–XIII вв. в написаниях типа *TPOT*: *мловила* и *воброзѣ* в грамоте № 731 (середина XII в.), *во хлостѣх* в грамоте № 722 (1 четверть XIII в.); тот же рефлекс, видимо, отражен в написаниях типа *TPЪT*, отмеченных тоже в бытовой грамоте № 336 (1 половина XII в.): *къ Влъчькови* и *не длъжьнь* [Зализняк 1995]. По мнению А.А. Зализняка, это рефлекс типа *TRЪT* (после падения редуцированных *TROT*); то, что "мы имеем здесь дело действительно с особыми фонетическими рефлексами, а не с графической условностью" (причем возможность влияния южнославянской орфографической традиции для некнижных текстов такого рода вообще крайне сомнительна), бесспорно подтверждается данными северных и северо-западных русских говоров, представляющих немалый ряд слов с рефлексами *trot*, *tret*, *tlot* < **tъrt*, **tъrt*, **tъlt*, **tъlt* [там же]. Как показал А.А. Зализняк, эти рефлексы сосуществуют с рефлексами *tort*, *tert*, *tolt* – в большинстве случаев в одних и тех же говорах (*клоч* "кочка" – наряду с *колч*, *кропать* "чинить одежду" – наряду с *корпать*, *мрода* "рыболовная сеть" – наряду с *морда* и др.) – и являются, в сущности, реализацией слоговых *ɾ* и *ʃ*: с развитием вокалического элемента как спереди, так и сзади плавного; такое фонетическое развитие объединяет древненовгородские диалекты с болгаро-македонскими [Зализняк 1995].

Замечательным оказывается то обстоятельство, что существование рассмотренного рефлекса сочетаний редуцированных с плавными подтверждается и данными церковнославянских памятников. Ценнейший и достаточно обширный материал представляют рукописи "Жития Андрея Юродивого" (ЖАЮ), содержащие написания, совершенно аналогичные отмеченные в берестяных грамотах, – типа *TPOT* для передачи рефлексов сочетаний **TЪRT* (*проты*, *на трогу*, *млониа*, *чренило* и под.). Объем этого материала позволяет не только достаточно надежно подтвердить предположение о собственно фонетическом значении подобных написаний, но и

более детально рассмотреть вопрос о характере этого фонетического значения, т.е. о реконструкции произношения, стоявшего за данными написаниями в эпоху создания рукописей.

Основными источниками написаний *ТРОТ* являются древнейший сохранившийся список памятника – РГАДА, Типографское собр., № 182 конца XIV в. (Тип. № 182) – и непосредственная копия с него ≈ 1494 г. ГПБ, Соловецкое собр., № 216/216 (Сол. № 216); однако рассматриваемые написания проникают и в более поздние списки, прежде всего – в список РГБ, собр. Егорова, № 162 XV в. (Егор. № 162), а также в Великие Миней Четии (ВМЧ).

Древнейшие списки ЖАЮ связаны своим происхождением с новгородской землей; по всей вероятности, и сам древнейший славянский перевод, представленный этими списками, связан с Новгородом – в пользу этого свидетельствует как география рукописной традиции, так и лексические и некоторые синтаксические особенности перевода [Молдован 1994; 1994а: 21–26, 38 и др.]. Старейший сохранившийся список ЖАЮ Тип. № 182 принадлежал библиотеке Лисицкого монастыря под Новгородом; возможно, там рукопись и была написана, т.к. известно, что именно оттуда ее брали около 1494 г. с целью снятия копии для Соловецкой библиотеки [Молдован 1993: 93; Бобров 1991: 86]. Рукопись на пергамене, 1°, кон. XIV в., устав одного почерка; содержит правку полууставом XVI в.; имеет много утрат в разных частях¹. Соловецкая копия с этого списка – Сол. № 216 (рукопись на бумаге, 4°, около 1494 г., полуустав одного почерка) – достаточно точно воспроизводит орфографию своего протографа, при этом список сделан с Тип. № 182 до того, как там была проведена правка, – он сохраняет многие написания, выправленные позднейшим редактором в Тип. № 182; кроме того, копия сохранила текст ЖАЮ практически полностью и дает возможность восстановить утраченные в Тип. № 182 части. Поздняя правка полууставом XVI в. есть и в Сол. № 216, однако здесь справщик, в отличие от справщика Тип. № 182, в большинстве случаев не выскабливал, а подправлял первоначальные написания, которые достаточно хорошо читаются.

Новгородское происхождение обоих названных списков надежно подтверждается отраженными в них фонетическими и морфологическими диалектными особенностями. По всей вероятности, обе рукописи связаны с северо-западным диалектным субстратом: в них широко представлено цоканье (*мець* Тип., 44, *не имѣюци* Тип., 22, *рчи* Тип., 33 и др.), смешение *ѣ*–*и*, причем в Сол. № 216 еще шире, чем в Тип. № 182 (*посмихатель* Тип., 8 об., *нелицемирному* Сол., 101об., *ходѣлъ* Сол., 43об. и др.), а также *ѣ*–*е* (*старѣць* Тип., 4об., *на птице* (В мн.) Тип., 27об. и др.), встречаются написания *жг* < **zgj* (*дожгъ* Тип., 53, *бездожгити* Тип., 54об.) и написания, отражающие отверждение *р* (*по ширынѣ* Тип., 12об., *навару* (1 ед. през.) Сол., 30 об.); очень частотны формы И.мн. на –*ѣ*, в адъективном склонении –*ѣи* (*мнозѣ градѣ* Тип., 63об., *суть истопилѣ* Тип., 15, *сапозѣ мои оуглаженѣи* Тип., 22, *жаднѣи* Тип., 32об. и др.), ср. В.мн. (*повѣргъ же чатѣ* Тип., 10об. и др.), есть формы Р.а-склонения на –*ѣ* (*без лунѣ и безъ звѣздѣ* Тип., 28 и др.), Д.–М.ја-склонения и М.јо-склонения на –*ѣ* (*къ оуношѣ* Тип., 42об., *на полѣ* Тип., 26об. и др.); Д.–М. а-склонения на –*ы* (*поискавшие же по храмины* Сол., 28, *о доброты дѣи его* Сол., 35об. – в части рукописи Сол. № 216, не имеющей соответствия в Тип. № 182); встречаются формы презенса 1 л.мн.ч. на –*ме* (*есме* Тип., 8об., Сол., 131об.) и 3 л.ед.ч. без –*ть* (*не буде* Тип., 33об.)². Список Сол. № 216 в основном достаточно точно копирует свой протограф, однако все-таки иногда отклоняется от него и допускает колебания в указанных показательных точках, свидетельствующие о наличии соответствующих диалектных особенностей и в говоре его писца. Все эти признаки, представленные в старейших списках ЖАЮ, определенно указывают на новгородские диалекты –

¹ Подробное описание списка Тип. № 182 см. [Каталог 1988:169–171; Шевелёва 1995].

² Более подробное описание диалектных особенностей Тип. № 182 и Сол. № 216 см. [Шевелёва 1995].

скорее всего, западного, севернокривичского типа, однако с определенностью говорить о точной диалектной локализации этих списков внутри древненовгородской зоны трудно.

Интересующие нас нестандартные написания типа *TPOT* (< **ТЪРТ*) проникают и в другие списки ЖАЮ, представляющие ту же текстологическую ветвь, что и Тип. № 182 — Сол. № 216, однако там они явно вторичны. Сохранивший наибольшее число таких написаний список Егор. № 162 по всем лингвистическим характеристикам неновгородского происхождения. В старейших же списках Тип. № 182 и Сол. № 216 все представленные диалектные особенности имеют явно системный характер, а следовательно являются отражением реального диалектного субстрата. Специально надо подчеркнуть, что орфография рукописи Тип. № 182 не содержит никаких следов южнославянского влияния; в Сол. № 216 эти признаки появляются в очень малом количестве и не затрагивают написаний гласных с плавными.

2. Написания типа *TPOT* (< **ТЪРТ*) встречаются в Тип. № 182 и Сол. № 216 на фоне основных для этих рукописей стандартных позднерусских написаний типа *ТОРТ* — с *o/e* перед плавным (на *торгу* Тип., 30об., *молния* Тип., 25, *чернь* Тип., 41об. и под.), более редких написаний типа *-оль-*, *-орь-*, *-ерь-* (*перьстомъ* Тип., 21об., *черьныхъ* Тип., 43об., *горьсти* и под.) и единичных случаев иных написаний, не являющихся для данных рукописей нормативными и требующих специального рассмотрения (см. ниже).

Написания типа *TPOT* (< **ТЪРТ*) — с *o/e* после плавного — для данных списков ЖАЮ нельзя считать спорадическими: в Тип. № 182 бесспорных случаев таких написаний 23 (плюс 3 случая с позднейшей правкой), в гораздо более сохранном списке Сол. № 216 их 39. В подавляющем большинстве случаев в Сол. № 216 сохраняются написания списка Тип. № 182 (хотя позднейший редактор Сол. № 216 уже старается исправить их на стандартные с гласным перед плавным или южнославянского типа *ТРЪТ*).

Приведем все случаи написаний типа *TPOT*, имеющиеся в списке Тип. № 182 и воспроизведенные в Сол. № 216³: на *трогу* "на торгу" Тип., 20=Сол., 46; *троговое* Тип., 30об.=Сол., 71об.; *проты* "одежды" Тип., 19=Сол., 44; *прота* Тип., 9об.=Сол., 8об.; *млония* Тип., 54=Сол., 119, Тип., 54=Сол., 119об., Тип., 54=Сол., 120 — т.е. 3 случая.; *млонию* Тип., 54=Сол., 119об.; *млониями* Тип., 11=Сол., 16; *влочець* "волчец" (растение) Тип., 27=Сол., 61об.; *помродавъ* "усмехнувшись, погримасничав" Тип., 24об.=Сол., 56 об. (*мърдати* — "усмехаться, гримасничать", *помърдати* → *помордати* — Срезн. 1879:174; Срезн., II:1162; в поздних списках *помордавъ*); *чръмно* Тип., 61об.=Сол., 139об.; *почрвленъ* "покрашен красным" Тип., 11об.=Сол., 16; *чренило* "чернило" Тип., 18об.=Сол., 43об.; *мрезци* "мерзкие" Тип., 62=Сол. 154; *мрезьката* Тип., 62=Сол., 154; *помрекне^т* "померкнет" Тип., 62=Сол., 154; *вресту* "сверстника" Тип., 36=Сол., 81об.; *припретъ* "на паперти" Тип., 61=Сол. 138 (ср. *приперть* Тип., 49); *охлоставъ* "взнуздав, одев узду" Тип., 10об.=Сол., 10 (*охлостати* — см. Срезн. 1879:173; Срезн., II:837; **хълстати* — см. ЭССЯ, 8: 140 — ср. укр. *ховстати*, ст.-польск. *chelzno* "узда"); *кросту* "гроб" Тип., 61=Сол., 139 (*корста* ← *кърста* = *керста* ← *кърста* — см. Срезн., II: 1206, 1411; ср. *керста* арх., он. "могила" — см. Даль, II:106).

В двух случаях на том же л.61 в Тип. №182, где представлено *кросту*, буква после *p* выскоблена редактором XVI в., однако первоначальное написание воспроизводится в

³ Контексты употребления данных словоформ полностью приведены в [Шевелёва 1995]; там же указывается позднейшая правка, внесенная в Сол. № 216 редактором XVI в.

Сол. № 216: *къ кр-сти* Тип., 61 – ср. *къ крести* Сол., 138об.; *ис кр-сты* Тип., 61 – ср. *ис кресты* Сол., 138об.

Только в двух случаях написания рассматриваемого типа заменяются копиистом Сол. № 216 на написания с гласным перед плавным: *того прота* "той одежды" Тип., 22 → *того порта* Сол., 52; *млониа* Тип., 21 → *мольниа* Сол., 48. Такого же рода, видимо, случай *гр-дъ* Тип., 24 (буква после *р* выскоблена поздним справщиком) → *гордъ* Сол., 55об.: переписчик Сол. № 216 заменил бывшее тогда нестандартное написание на стандартное.

Помимо рассмотренных в Сол. № 216 сохраняется значительное число написаний типа *ПРОТ* (< **ТЬРТ*) в частях текста, утраченных в Тип. № 182; по всей видимости, они тоже восходят к Тип. № 182. Приведем их полный список: *грошокъ* "горшок" Сол., 34; *гробата* "горбатая" Сол., 27об.; *гронецъ* "глиняный горшок" Сол., 30об. (ср. *горньць* Тип., 35об.=Сол., 81); *крочасъ* "корчасъ" Сол., 15; *поврезъше* "повергнув, бросив" Сол., 26об.; *съ вребиимъ* "с вербными ветвями" Сол., 99об.; *двѣ на десѣтъ врестѣ* Сол., 149об. (ср. выше *вресту* Тип., 36=Сол., 81 об. в переносном значении); *помродаша* Сол., 100 (ср. выше *помродавъ* Тип., 24=Сол., 56об.; в поздних списках *помордаша* – Срезн. 1879:174); *мредаѣа* "усмехаясь, гримасничая" Сол., 133об. (тот же корень **тъrd*/**тъrd* с другой огласовкой, в поздних списках *мердаѣа* – Срезн. II: 173–174); *дрезновенье* Сол., 171об.; *мрезити* "вызывать омерзение, становиться противным" Сол., 163 (ср. выше *мрезци*, *мрезъката* Тип., 62=Сол., 154); *чревленами* "красными, багряными" Сол., 64об. (ср. выше *почревленъ* Тип., 11об. =Сол., 16); *чремныѣа роды* (В.мн.) "огненнорыжие, рыжеволосые" Сол., 149 (ср. выше *чръмно* Тип., 61об.=Сол., 139об. в первичном значении "красный, багряный"); *чреньца* (В.мн.) "чернецов" Сол., 149; *по ложнѣмъ томъ чренци* (М. ед.) Сол., 165об.; *истрогаль* "выдернул, вырвал" Сол., 27об. (ср. *торгати браду свою* Тип., 47об.=Сол., 106).

В этом же ряду стоит написание с паерком перед плавным *въ ж^лотѣ влоди* "с желтыми волосами, светловолосые" Сол., 10об. (ср. в списке Троицк. № 780 *въ жел^лтѣ влоди* 51об.; в ряде других поздних списков заменено на *злотѣ влоди* Егор., 13; ВМЧ, 94 и др. – совершенно явно, чтение *злотѣ* появилось на месте непонятого *же^ллотѣ*); паерок, по всей видимости, внесен переписчиком Сол. № 216, который нередко вставляет этот знак (правда, обычно после плавного – о паерке в Сол. № 216 см. ниже).

В двух случаях написания типа *ПРОТ* утрачены и в Тип. № 182 (нет листов), и в Сол. № 216, но восстанавливаются по более поздним спискам: *трение* "терние" Егор., 24 – в Сол. № 216 в этом случае исправлено по выскобленному на *т[еръ]ние⁴* 24 об.; *мредати* "усмехаться, гримасничать" Егор., 105; ВМЧ, 201 (ср. выше *мредѣа* Сол., 133) – в Сол. № 216 пропущена строка, но вставлена на полях поздним почерком XVI в. с сохранением написания *мредати*, л. 133об. В первом случае чтение *трение* явно и было объектом правки в Сол. № 216 и восходит к Тип. № 182; второй случай свидетельствует о непонимании справщиком XVI в. глагола *мредати*, явно не связываемого им с рассматриваемыми сочетаниями: в нормальном случае написания *ПРОТ* (< **ТЬРТ*) он оценивает как нарушение орфографической нормы и достаточно последовательно стремится выправить.

В отличие от редакторов XVI в. переписчик списка Сол. № 216 явно не оценивает эти написания как ненормативные и в абсолютном большинстве случаев не выправляет их: по всей видимости, они не имели для него специальной оценки с точки зрения норм книжного языка и потому не были объектом внимания; единичные

⁴ В квадратных скобках указывается написание, внесенное редактором конца XVI в.

случаи замен отражают свободную вариативность орфографии, а не сознательную правку⁵.

Надо еще раз подчеркнуть, что предположение о связи написаний типа *ТРОТ* с влиянием инославянской орфографии следует отклонить как несогласующееся со всей орфографической системой рукописей.

В таком случае, не будучи специально маркированными с позиции орфографической нормы, данные написания должны быть отражением особого диалектного произношения – и это вполне согласуется со всей орфографической (да и морфологической) системой рукописей Тип. № 182 и Сол. № 216.

3. Для реконструкции фонетического значения написаний типа *ТРОТ* (< **ТЬРТ*) следует рассмотреть их на фоне всех прочих способов передачи того же рефлекса (в том числе спорадических), фиксируемых в данных рукописях.

Как уже отмечалось, в большинстве случаев Сол. № 216 копирует орфографию Тип. № 182 – отдельные случаи инноваций будут специально рассмотрены ниже.

Помимо основных нормативных написаний типа *ТОРТ* и рассматриваемых написаний типа *ТРОТ* при передаче рефлекса сочетаний **ТЬРТ* в обеих рукописях отмечены следующие типы написаний.

а) Примерно в том же количестве, что и написания *ТРОТ*, в рукописях встречаются написания типа *ТОРЪТ* – с постановкой *ъ/ь* после *-ор-*, *-ер-*, *-ол-*: *молъвлше* Тип., 5=Сол., 6, *молъниѧ* Тип., 26об.=Сол., 60об., *перъстомъ* Тип., 58об.=Сол., 130, *мерътвецъ* Тип., 23=Сол., 54, *горъсти* Тип., 46=Сол., 102об. и др. Важной особенностью этих написаний является обусловленность выбора *ъ/ь* после плавного характером предшествующего плавного гласного и независимость от твердости/мягкости последующего согласного, т.е. написания существуют в виде *-олъ-*, *-оръ-*, *-ерь-* в любом фонетическом окружении (ср. *перъстомъ* Тип., 58об., *деръзнувъ* Тип., 10об., *деръзновение* Тип., 43, *меръзкымъ* Тип., 24, *черъныхъ* Тип., 43об. и др. – перед твердым зубным). При таком распределении *ъ/ь* не могут быть указателями твердости/мягкости – по всей видимости, они указывают на наличие какого-то вокального элемента после плавного, причем четко связанного с качеством вокального элемента перед плавным⁶. Фонетический характер рассмотренного распределения написаний с *ъ/ь* после плавного в наших рукописях хорошо подтверждается сравнением с позднейшими, особенно неновгородскими списками ЖАЮ (причем даже теми, которые сохраняют немалое число написаний *ТРОТ*), где постановка *ъ/ь* после плавного является обычным для позднерусской орфографии способом обозначения твердости/мягкости согласного и все несоответствующие этой норме написания устраняются, ср.: *перъстомъ* Тип., 58об.=Сол., 130 → *перстомъ* Егор., 102об., *горъсти* Тип., 46=Сол., 102об. → *горъсти* Егор., 83, *деръжати* Тип., 19об., *гнѣводеръживъ* Тип., 48 → *деръжати* Егор., 40об., *гнѣводерживъ* Егор., 85об.; ср. *деръзновенье* Тип., 60об.=Сол. 137об. → *дръзновение* Егор., 108 и др.

Представленные в Тип. № 182 и Сол. № 216 нетипичные написания с *ъ/ь*

⁵ Аналогична ситуация в Сол. № 216 с отражением других диалектных особенностей; особое место в этом отношении занимает цоканье: здесь нередки замены "цокающих" написаний Тип. № 182 на этимологически правильные, а свободные колебания "правильных"/"неправильных" написаний почти отсутствуют (см. подробнее [Шевелёва 1995]). Такое положение свидетельствует о сознательном отношении к цоканью как несоответствующему книжной норме в противоположность другим диалектным особенностям, в том числе и интересующим нас рефлексам **ТЬРТ*, нерелевантным для нормы переписчика Сол. № 216.

⁶ Принцип распределения *ъ/ь* после плавного в этих написаниях отличает их и от основного типа древненовгородских написаний с двумя редуцированными вокруг плавного, где обнаруживается зависимость от качества последующего согласного: перед твердым зубным *-ьрь-* заменяется на *-ьръ-* [Зализняк 1995].

свидетельствуют о наличии при плавном однородных вокальных элементов с обеих сторон.

б) В Тип. № 182 есть два случая (один из них сохранен в Сол. № 216, другой воспроизводится в Егор. № 162) передачи рефлекса *ТЪРТ как ТРТ – без какого-либо гласного при плавном (оба написания в одном контексте): *простръ сѧ* "простерся, протянулся" Тип., 12об.=Сол., 18 (ср. *простерлъ сѧ* Егор., 19), *простръ/ло бо сѧ* "простерлось, протянулось" (ср.р.) Тип., 12об.=Егор., 19 (в Сол. № 216 двойная правка – поздняя и в ходе письма⁷).

Такие написания без гласного хорошо известны по южнославянским источникам, где они передают произношение со слоговым плавным.

в) В наших рукописях, свободных от южнославянского влияния, отмечено несколько sporadических написаний типа ТРЪТ: *припрѣтъ* "на паперти" Тип., 25об. (ср. *припрѣтъ* Тип., 61=Сол., 138); *повръзѣше* Тип., 18об., (Сол., 43об. – *повръзѣше*, ср. *поврезѣше* Сол., 26об.); *покрѣлъ* "погрузился, нырнул" Тип., 19об.=Сол., 45; ср. также в части Сол. № 216, не имеющей соответствия в Тип. № 182: *врѣбие* Сол., 99 (ср. *съ врѣбиимъ* Сол., 99об.); *мръзѣху* Сол., 29 (Егор., 27об. – *мръзѣху*, ср. *мрезити* Сол., 163, *мрезци* Тип., 62=Сол., 154, *мрезьката* Тип., 62=Сол., 154); *дрѣжасте* Сол., 160.

Фиксируемые в большинстве случаев в тех же корнях, что и написания ТРОТ, но гораздо менее частотные, причем часто соседствующие с последними в контексте, написания типа ТРЪТ в рассматриваемых списках ЖАЮ вряд ли могут быть чисто орфографической условностью: на фоне полного отсутствия признаков южнославянского влияния в Тип. № 182 для этой рукописи такая вероятность абсолютно минимальна, для Сол. № 216 она тоже мала. Наличие аналогичных написаний в берестяной письменности, никак не связанной с книжным влиянием (грамота № 336 – см. выше), подтверждает предположение о их фонетическом значении⁸.

Как известно, в южнославянской орфографической традиции эти написания служили для обозначения слоговости плавного. В наших текстах они оказываются эквивалентами написаний типа ТРОТ. Вопрос состоит в том, являются ли написания с редуцированным отражением более раннего состояния фонетической системы (до падения редуцированных), восходя к протограммам исследуемых рукописей, или это "синхронные" орфографические дубликаты. Учитывая весь ряд представленных в наших рукописях орфографических вариантов в позиции рефлекса *ТЪРТ, второе предположение можно признать вполне вероятным.

г) Изредка в наших рукописях встречаются написания с редуцированным перед плавным – по раннедревнерусской норме: *чърнь* Тип., 28=Сол. 66, *първое* Тип., 64об.=Сол., 152, *вълхвъ* Тип., 42об.=Сол., 94 и некоторые др.; крайне редко – с двумя редуцированными: *пърьстомъ* Тип., 34об.=Сол. 78об. (опять с ъ перед твердым зубным!), *вълхвъ* Сол., 42. Очевидно, эти написания восходят к более ранним спискам памятника, однако надо иметь в виду, что они вполне согласуются и с орфографической системой наших рукописей, органично вписываясь в ряд вариантных написаний, которые здесь используются для передачи рефлекса *ТЪРТ.

Таким образом, для обеих рукописей устанавливаются следующие способы передачи рефлекса *ТЪРТ, образующие вариантный ряд: ТОРТ–ТРОТ–ТОРЪТ–ТЪРТ–ТРЪТ–ТЪРЪТ, причем при основном варианте ТОРТ следующее место по частности занимают ТРОТ и ТОРЪТ, прочие же варианты периферийны. Значительная часть корней с рассматриваемыми рефлексами представлена в Тип. № 182–Сол. № 216 в вариантных написаниях, ср.: *дерзѧи* Сол., 172 – *дрезновенье* Сол.,

⁷ Правку в Сол. № 216 см. [Шевелёва 1995].

⁸ О возможности фонетического значения написаний типа ТРЪТ в восточнославянской письменности см. [Марков 1964: 188; 1983: 119; Зализняк 1995].

171об. – *дѣръзновение* Тип., 3,60об.=Сол., 3об., 137об., *дѣръзнувъ* Тип., 3об.=Сол., 4об.; *померкълаѡ* Сол., 27об. – *померкне^т* Тип., 62=Сол., 154 – *померъкнеть* Тип., 29об.=Сол., 68об., *померъкну^т* Тип., 62=Сол., 154; *на торгу* Тип., 30, 59=Сол., 71об., 135, *торговнѣмъ* Тип., 30об.=Сол., 71об. – *на трогу* Тип., 20=Сол., 46, *троговое* Тип., 30об.=Сол., 71об. – *тѣргъ* Тип., 43; *ѿверзаетъ* Тип., 53=Сол., 118, *ѿверзосте* Тип., 25=Сол., 58 – *поврезъше* Сол., 26об. – *повръзъше* Тип., 18об.; ср. на этом фоне: *простерту* Сол., 21об., *простеръ* Сол., 46об. – *прострѣ* Тип. 12об.=Сол., 18, *прострѣло* Тип., 12об.; *вълхвъ* Тип., 42=Сол., 94 – *вълхвъ* Сол., 42 – *волхвы* Тип., 39об., *волхвуѡ* Тип., 55=Сол., 123 об. и др.

Этот ряд вариантных написаний, фиксируемых в обоих списках, определенно указывает на колебание в обеих точках (перед/после плавного) по "степени представленности" на письме вокального элемента при плавном: *оѣ* – *ѣѣ* – *ѣ*. Никакого позиционного распределения вариантных написаний не устанавливается, поэтому наиболее вероятно, что они фонетически эквивалентны⁹.

Такая позиционно не обусловленная вариативность, когда вокальный элемент отражается на письме то перед, то после, то с обеих сторон плавного и то в виде *ѣ*, *ѣѣ*, то в виде *о*, *е*, а может и вообще не обозначаться свидетельствует о том, что основная вокальность сосредоточена на самом плавном – по-видимому, мы имеем дело с вариантными способами передачи слоговости плавного. Вокальный элемент при плавном еще не стал полноценным гласным, он не фонологичен – он связан прежде всего с самим плавным, и только этим может объясняться наличие написаний без гласного (*ТРТ*) на фоне написаний *ТОРТ* и *ПРОТ*.

Предложенная интерпретация подтверждается и данными некоторых других источников. Как оказалось, написания типа *ПРОТ* < **ТЪРТ* sporadически проникают и в другие книжные тексты: ср. пример из Геннадиевской Библии 1499 г. *помлочаете* "успокаиваетесь" (Иов, 37, 17 – Срезн., II: 1168, статья *помѣлчати₂*), ср. также приводимый В.В. Колесовым пример с паерком *ч'ремное море* из Паисиевского сб. XIV в. [Колесов 1980: 129]. Эти факты из северных рукописей подтверждают предположение о связи рассматриваемых написаний с фонетической системой каких-то диалектов новгородской земли XIV–XV вв. С другой стороны, такое написание фиксируется в ПВЛ по Лавр. списку при передаче славянского этнонима: *а се ти же Словѣни: Хрѡватѣ Бѣлии. и Серебѣ и Хорутанѣ* (ПСРЛ, т. I; Введ., ст. 6). Этот случай показателен: этноним **хъrvat-* в эпоху Нестора уже воспринимался, по-видимому, как инославянский [Хабургаев 1979 : 202–203], тем более что в данном контексте он связан, очевидно, с южнославянскими хорватами [Толстой 1993 : 5] – и потому вполне вероятно, что передача этого этнонима могла отразить его соответствующее южнославянское произношение (ср. такую же передачу в греческом у Константина Багрянородного: *χρῶβατία* "Хорватия" [Фасмер, IV: 262]. Если это так, русское написание *ПРОТ* здесь оказывается передачей южнославянского слогового плавного¹⁰. Замечательно, что в Лавр. списке ПВЛ этноним **хъrvat-* встречается и в написании без гласного при плавном, есть и стандартные древнерусские написания типа *ТОРТ* – т.е. представлена точно такая же вариативность, с какой мы

⁹ Следует специально подчеркнуть отсутствие позиционной обусловленности фонетическим окружением интересующих нас написаний типа *ПРОТ*: никакой связи с характером последующего слога – ни с количеством исконного гласного, ни с качеством согласного – не наблюдается (ср. в работе [Колесов 1980 : 129] объяснение сохраненных в топонимике новгородской земли огласовок типа *ТРОТ* и написаний северных рукописей XII–XIII вв. типа *тѣрожку*, *ч'ремное* как закономерного результата падения и проснятия редуцированных: р. *Вревка* ← *вьрьвька*).

¹⁰ В Лавр. сп. ПВЛ этот этноним зафиксирован также в варианте *храваты* (там же, 942 г. – в других списках *хорваты*). Видимо, это вариантный способ передачи того же южнославянского произношения.

столкнулись в исследуемых списках ЖАЮ; ср. в Лавр. лет.: *хорваты* (907 г.) – *хрвате* (Введ., ст. 6) – *хрвате* (Введ., ст. 12).

По всей видимости, написания типа *ТРОТ* оказываются в восточнославянской письменности способом передачи слоговости плавного.

Исследуемые списки ЖАЮ с очевидностью показывают, что в какой-то части древненовгородских диалектов рефлекс праславянских сочетаний редуцированных с плавными аналогичны южнославянским: слоговость сосредоточивалась на плавном *ѣ* и *ѡ*, что фонетически реализовалось сопровождением этого плавного подвижным вокалическим призвуком – "ситуация сходна с той, которая характерна для болгарского и македонского" [Зализняк 1995]; лишь в дальнейшем этот призвук совпадает с нормальными *о*, *е* и полексемно в той или иной степени закрепляет позицию по отношению к плавному (с сохранением возможных колебаний). Орфография же наших рукописей отражает состояние, когда гласный при плавном еще не тождествен нормальным *о*, *е* и не самостоятелен – об этом говорит наличие всего ряда колеблющихся написаний; однако преобладание написаний с *о*, *е* над написаниями с *ѣ*, *ѡ* указывает, очевидно, на усиление самостоятельной вокальности этого гласного элемента, может быть – на тенденцию к закреплению его после плавного (оценивая соотношение написаний с *о*, *е* типа *ТОРТ* – *ТРОТ*, не следует забывать и о давлении общедревнерусской орфографической нормы того времени).

Судя по материалу исследуемых рукописей, такая ситуация с вокальностью на плавном сохранялась и после падения редуцированных: ее явно отражает орфография Тип. № 182 и подтверждает Сол. № 216. Ценность данных Сол. № 216 состоит не только в том, что переписчик воспроизводит орфографию протографа, относясь к нестандартным написаниям в позиции **ТЪРТ* как к нерелевантным для орфографической нормы диалектным особенностям, – ценность этого списка состоит еще в том, что в нем отмечены некоторые орфографические инновации, подтверждающие высказанное предположение о характере фонетической реализации рефлексов **ТЪРТ*, а также указывающие на определенные тенденции в развитии этих рефлексов, имевшие место в диалектной системе времени написания этой рукописи.

4. Косвенным подтверждением сохранения произношения с основной вокальностью на плавном после падения редуцированных являются некоторые факты списка Сол. № 216, свидетельствующие о фонетической эквивалентности для переписчика межконсонантных сочетаний *-er-/re-*, что может быть только в случае, если они являются реализацией слогового *ѣ*.

Один такой случай – появление в Сол. № 216 написания *оумръшаго* Сол., 55 ← *оумершаго* Тип., 23об. Это написание *-мръш-* на месте *-мерш-* (< *оу-мър-ъш-аго*) может быть либо орфографической гиперкоррекцией, не слишком вероятной для переписчика Сол. № 216 судя по его орфографическим установкам (других случаев замен написаний протографа в позиции **ТЪРТ* на южнославянские типа *ТРЪТ* в рукописи нет), либо это отражение фонетического совпадения рефлекса нового межконсонантного сочетаний "гласный+плавный" и исконного **ѣрт*, реализующихся в произношении с некоторым вокальным призвуком при плавном. В таком случае это написание оказывается свидетельством сохранения такого произношения после падения редуцированных, более того – в эпоху создания списка Сол. № 216¹¹.

Второй случай – замена в Сол. № 216 последовательности *трѣпѡ* Тип., 10об. → *терпѡ* Сол., 10, связанная с искажением текста: не поняв редкое слово *трѣпѡстокъ* (← *трѣпѡстъкъ*) "обезьяна", переписчик заменяет его на словосочетание *терпѡ*

¹¹ Показательным подтверждением фонетического характера этого написания является отмеченное В.В. Колесовым написание *оумерешю* Прол. 1431 г., 211об., приводимое им как не вполне ясный случай анаморфического возникновения "второго полногласия" [Колесов 1963 : 156]; о связи рассматриваемых рефлексов сочетаний **ТЪРТ* с развитием "второго полногласия" см. ниже.

скотъ (скупъ дѣмонъ ꙗко же малъ трепѣстокъ на деснѣмъ твоємъ рамѣ сѣдитъ. Тип., 10об. → скупъ дѣмонъ ꙗко малъ трепѣ скотъ на деснѣмъ... Сол., 10). Понятая как причастие от глагола **търѣти*, последовательность *трепѣ* передается в написании *терп-*, что указывает на фонетическую эквивалентность для переписчика написаний ТРЕТ–ТЕРТ – сохранение этой эквивалентности в эпоху создания списка Сол. № 216, а значит сохранение в системе говора переписчика слоговых *г, љ* с нефонологическими вокальными призвуками.

Собственно инновации в орфографии списка Сол. № 216 связаны с появлением некоторых новых типов написаний в позиции рефлекса **ТЪРТ*, отсутствующих в Тип. № 182. Инновации эти следующие.

а) Первое новшество Сол. № 216 – это довольно широкое введение переписчиком написаний с паерком при плавном. В большинстве случаев паерок ставится после плавного в написаниях *ТОР^гТ* или *ТЪР^гТ* (*търгъ* Тип., 43 → *тър^ггъ* Сол., 95, *пърси* Тип., 6 → *пър^сси* Сол., 7об., *долгы* Тип., 48об. → *дол^ггы* Сол., 107об., *свершили* Тип., 47 → *свер^шшили* Сол., 104об. и др.), но есть и случаи постановки паерка перед плавным в написаниях *Т^рРОТ* и *Т^рРЪТ*: *ж^лотѣ* Сол., 10об. (см. об этом случае выше) и *со в^рьбами* Сол., 131 (ср. тот же корень в написаниях *вьрбие*, *съ вребимъ* Сол., 99)¹². Таким образом, паерок может вводиться переписчиком с обеих сторон плавного во всех четырех типах написаний, что указывает на стремление обозначить вокальный элемент с обеих сторон плавного. С одной стороны, это подтверждение предложенной реконструкции произношения рефлексов **ТЪРТ* с основной слоговостью на плавном (указание на вокальные призвуки вокруг плавного может быть, в сущности, указанием на слоговость плавного); с другой стороны, это может быть отражением тенденции к развитию гласных с двух сторон плавного.

б) О той же тенденции свидетельствуют инновации, вносимые переписчиком в написания с двумя гласными при плавном. В Сол. № 216 встречаются случаи замен написаний типа *ТОРЪТ* на написания с одинаковыми гласными вокруг плавного, т.е. с гласным после плавного, равным по степени вокальности предшествующему плавному. Это может быть замена написание с двумя редуцированными (первый *о* → *ѣ*, и это в позднем списке!): *волѣхвъ* Тип., 18 → *вълѣхвъ* Сол., 42; а может быть, наоборот, замена второго гласного *ѣ* → *о*, в результате чего возникает тип написания, неизвестный списку Тип. № 182, – *ТОРОТ* с двумя *О* вокруг плавного: *молѣвлѣху* Тип., 2 → *молowlѣху* Сол., 2.

Такое же написание может вводиться вместо стандартного позднерусского: *молниѣми* Тип., 54 → *молонѣми* Сол., 119об.; ср. еще одно такое написание *молоньєю* Сол., 173, соответствие которому в Тип. № 182 утрачено.

Таким образом, к представленному в обоих списках основному ряду вариантных написаний в позиции рефлекса **ТЪРТ* (см. выше) в Сол. № 216 добавляются еще варианты *ТОР^гТ* – *Т^рРОТ* – *ТЪР^гТ* – *Т^рРЪТ* – *ТОРОТ*. На фоне всего ряда эти варианты очевидно подтверждают высказанное предположение о характере стоящего за всеми указанными свободно варьирующимися написаниями "инвариантного" произношения: единственным "инвариантом" здесь может быть произношение с плавным, сопровождаемым нефонологическими вокальными призвуками. Колебания в написании одних и тех же корней это хорошо демонстрируют, ср. с учетом инноваций Сол. № 216: *молниѣ* Тип., 25, 34, 44, 52=Сол., 57об., 97, 116, 118об., *молнию* Тип., 5об.=Сол., 6 – *млонѣ* Тип., 54 – 3х=Сол., 119, 119об., 120, *млоню* Тип., 54=Сол. 119об., *млонѣми* Тип., 11=Сол., 16 – *молѣниѣ* Тип., 26об.=Сол., 60об. – *молоньєю* Сол., 173, *молонѣми* Сол., 119об.¹³; ср. также *желѣтѣ* Сол., 33об. – *ж^лотѣ* Сол.,

¹² В обоих случаях в Тип. № 182 соответствующие листы утрачены.

¹³ В Сол. № 216 зафиксирован также вариант *молѣниѣ* 48 (см. об этом ниже).

100б. и др. Особенно ярко это сосуществование свободно варьирующихся написаний проявляется в одной контексте: *ѿко же бѣ и сию млонию (=Тип.) на потребу есть створилъ громови. но не мое есть слово чадѡ. прркъ бо глѣть о неи млониа (=Тип.) бо речѣ в дождь створи бѣ и пакы другиѣ пр^оркъ глѣть молониами (Тип. – молниѣми) рече направлѣа воды и погрѣманиими росѣвати и каплѣа по облакомъ на дождь есть же молниинѣ (=Тип.) родъ ѿ нб^снаго огнѣа и ѿко же слнце имѣеть зарѣа ситание собѣ тако и молниѣа (=Тип.) ситание есть вѣчнаго огнѣа... сего огнѣа ситание млониа (=Тип.)* есть Сол., 119об. – 120 (Тип., 54).

Показательно, что для написания *ТОРОТ*, как и для рассмотренных выше написаний *ТРѠТ* и *ТРТ*, существует аналог в ПВЛ по Лавр. списку при передаче южнославянского произношения со слоговым плавным в этнониме **sr̥b-*: *серебѣ* (Введ., ст. 6) – ср. выше о вариативности при передаче этнонима **хъrvat-*.

Подтверждая сохранение слоговости на плавном в эпоху написания рукописи Сол. № 216, орфографические инновации этого списка явно указывают на определенную тенденцию в фонетической системе – к развитию равноправных вокальных элементов с обеих сторон плавного и, возможно, к усилению этих вокальных элементов в направлении сближения с нормальными гласными *о*, *е*. По-видимому, эта рукопись отражает некоторый переходный этап в развитии фонетической системы, связанной с говором ее писца.

Особого внимания в связи с этим требуют написания с *-оло-*, появившиеся в Сол. № 216. Такие формы фиксировались в памятниках как случаи отражения "второго полногласия". Особенно показательны точно совпадающие с хорошо известными диалектными формами написания *молониами*, *молоньею*: ср. *молонѣа* Чуд. Нов. Зав. XIV в., 155об., *молонии* там же, 16, *молонѣа* Еванг. 1357 г., 124 [Соболевский 1907 : 27], *молонийѣ* Троиц. летописец середины XV в., 338, с *молонією* там же, 335 [Зализняк 1985 : 219], *молонию* Образцовск. еванг. XIII–XIV вв., 128 [Колесов 1963 : 156] и др. – ср. современные диалектные *молонья*, *молоньей*. Эти точные соответствия не могут быть случайны – по всей видимости, наши написания непосредственно связаны с живым произношением, а значит рассматриваемые древненовгородские рефлексы сочетаний редуцированных с плавными – с развитием так называемого "второго полногласия". Показательно, что в случае написания *молѡвлѣху* перед нами тот же самый эффект – несмотря на иную фонетическую позицию (в открытом слоге) и отсутствие прямого диалектного соответствия данной форме (в силу ее книжности) – ср. при этом диалектное *молѡвѣтъ* [Шахматов 1902 : 309] и зафиксированные в памятниках *безмолѡвѣа* Новг. прол. 1262 г., 124об. [Соболевский 1907 : 27] и *измолѡвно* (видимо, вместо *безмолѡвно*) Служебн. XIV в. Рум. Муз. № 399, 23 [Шахматов 1902 : 312]. Следовательно, мы имеем дело с отражением чисто фонетического явления, причем не связанного с характером последующего слога.

В связи со всем этим встает неоднократно поднимавшийся вопрос о механизме развития "второго полногласия". По всей видимости, можно предположить, что по крайней мере в какой-то части древненовгородских диалектов возникновение форм типа *молонья* и под. было обусловлено не характером последующего слога, а явилось результатом вокализации гласных призвуков с обеих сторон плавного, бывшего первоначальным слогообразующим (типа *m̥l̥n̥ja* > *molon'ja*), т.е. представляет собой результат развития слогового плавного. Аналогичное развитие известно по болгаро-македонским диалектам, где по говорам встречаются формы с гласным перед – после или с двух сторон плавного¹⁴.

¹⁴ Ср. также западнославянские рефлексy *tu*, *to* – *et*, *ot* в зависимости от фонетического окружения (польск., нижнелуж.) – мысль о связи этих рефлексов с явлением русского второго полногласия высказывалась еще А.И. Соболевским [Соболевский 1907 : 28]; ср. высказывавшуюся А.А. Шахматовым идею о развитии западнославянских рефлексов **ТЬРТ* из слоговых *г, ѣ* [Шахматов 1902 : 289–290].

В этом случае, кстати, становятся объяснимы многочисленные диалектные примеры с эффектом второго полногласия в открытых слогах, составляющие, по данным В.В. Колесова, более 30% всех случаев второго полногласия [Колесов 1963 : 155], традиционное объяснение которых аналогическим выравниванием явно мало удовлетворительно (ср. об этом также [Колесов 1963; Николаев 1994 : 32–33]): *сто-лобѡк, доложѡн, кѡрома, жер'ѡдоч'к'и, з'ер'ѡнышк'и, см'ер'ѡтушка, п'ат'горост'ѡј, нач'ер'ѡпала, д'ер'ен'ѡста, полонѡшка* и др.¹⁵

Список Сол. № 216 отражает, вероятно, некоторый переходный этап в развитии сочетаний типа *ТЪРТ – от слогового плавного к развитию гласного с двух его сторон – поскольку огласовки типа *молоньею*, с одной стороны, представлены здесь как спорадические факты в ряду всех прочих вариантных написаний, свидетельствующих о нефонологичности гласных при плавном, а с другой стороны, они полностью соответствуют современным диалектным формам: основная вокальность еще сосредоточена на плавном, но вокальные призвуки с обеих его сторон уже обнаруживают тенденцию к сближению с полными гласными *о, е*.

Неясно, существовали ли какие-нибудь дополнительные условия, вызывавшие вокализацию гласных призвуков с обеих сторон плавного (поскольку в говорах той же зоны известны результаты с развитием одного гласного с той или другой стороны плавного [Зализняк 1995]). Представленные в Сол. № 216 три словоформы с эффектом -оло- не могут дать ответа на этот вопрос. Однако надо обратить внимание на то, что значительная часть корней, зафиксированных в наших списках ЖАЮ в написаниях типа *ТРОТ*, отмечалась в других северных памятниках с эффектом второго полногласия, ср.: *съ вребѡмъ* Сол., 99об. – *на вребѡнич(у)* Кондакаръ новгор. XII–XIII вв., 61, *вребѡныѡ нед(ѡлѡ)* Парем. 1271 г., 91 [Соболевский 1907: 27]; *поврезѡше* Сол., 26об. – *поверѡгши* Вопр. Кирика по Кормч. 1282 г., 529 [Шахматов 1902: 311; 1915 : 276]; *вресту* Тип., 36=Сол., 81об., *двѡ на десѡтъ врестѡ* Сол., 149об. – *за 500 верестѡ за Кѡвѡмъ* Псков. II лет. под 6908 г. [Шахматов 1902: 311; 1915 : 276], *грѡнецѡ* Сол., 30об. – *горѡнци* Новг. I лет. по Троицк. сп. под 6497 г. [Шахматов 1902 : 311; 1915: 276], *чрѡньѡ* Сол., 149, *чрѡнци* Сол., 165 – *чрѡеньѡци* Новг. Кормч. 1282 г., 529, *чрѡенѡ* Сильвестр. сб. XIV в., 26 [Шахматов 1902 : 313; 1915 : 277], *чрѡеньѡцемѡ* Новг. I лет. по Синод. сп., 35, *въ чрѡеньѡцихѡ* там же, 216, ср. также *цѡренѡци* там же, 235 [Соболевский 1907 : 27]; *чрѡѡмно* Тип., 61об.=Сол., 139об., *чрѡмныѡ* Сол., 149 – *въ чрѡмнѡмѡ мѡри* Ирмолѡй псковск. 1344 г., 14об. [Соболевский 1907 : 27]; *пѡчрѡвленѡ* Тип., 11об.=Сол., 16об., *чрѡвленѡми* Сол., 64об. – *хлѡидѡу чрѡвѡленѡу* Еванг. XIV в., ГПБ., Ф.п. 1.17, 120об. [Колесов 1963 : 156] и др., ср. также *трѡение* Егор., 24 (*т[ерѡ]ниѡ* Сол., 24об. – см. выше) – *терѡньѡ* Библ. 1499 г. [Шахматов 1902 : 313; 1915 : 277]; и даже наш пример с отражением "вторичной" слоговости *ѡумрѡшаѡ* Сол., 55 находит соответствие в *ѡумѡрѡшиѡ* Прол. 1431 г., 211об. [Колесов 1963 : 156] (см. об этом выше, примеч. 11). Ср. также современные диалектные соответствия со вторым полногласием: *грѡбѡта* Сол., 27об. – *гѡроп* "пригорок" новг. [Шахматов 1915: 277], *чрѡмныѡ* Сол., 149 (см. выше) – *чрѡѡмнѡй* "рыжий" сольвыч., вят. [там же: 278], *припрѡтѡ* Тип., 61=Сол., 138 – *паперѡтъ* новг.–сев. [там же: 279] и др. Эти факты, с одной стороны, свидетельствуют в пользу связи рассматриваемых рефлексов с развитием второго полногласия, с другой стороны, не исключают возможности существования какой-то сложной позиционной обусловленности данного эффекта. В принципе, не исключена и обусловленность акцентологическая, и выдвинутая С.Л. Николаевым гипотеза о связи второго полногласия с особыми интонационными условиями [Николаев 1994: 31–33], в сущности, не противоречит предположению о первоначальной слоговости на плавном.

¹⁵ Материал см. [Шахматов 1902 : 307–309; Гринкова 1950: 211–214; Колесов 1963 : 155].

5. Подтверждением реальности реконструированного по данным списков Тип. № 182=Сол. № 216 произношения рефлексов **ТЪРТ* со слоговым плавным являются также указания на колебания в ряде гласного при плавном, свидетельствующие о нетождественности этого гласного нормальным *о, е*.

Особенно показательны свидетельства колебаний в ряде гласного перед плавным.

Первый случай такого рода связан с обоими рассматриваемыми списками: в написании *м[е]рътвецю* Тип., 23об.=Сол., 55 в обеих рукописях буква *е* перед *р* написана по выскобленному, при этом в Тип. № 182 осталась хорошо видна верхняя горизонталь прежнего написания *ъ*, т.е. исправлено **мърътвецю* → *мерътвецю*. Поздняя правка в Сол. № 216 позволяет предположить, что именно первоначальное написание с *-ъръ-* было скопировано переписчиком и лишь в дальнейшем исправлено на стандартное редактором XVI в.; показательно, что именно в этом контексте рядом с написанием **мърътвецю* в Сол. № 216 появляется рассмотренное выше *оумръшаго*, как бы спровоцированное первым написанием и, видимо, передающее то же произношение. Появление написания с *ъ* перед *р* явно указывает на отсутствие там гласного *е*: такой вокальный призвук (типа *ə*) может быть естественно связан с произношением слогового *г*.

Второй случай представлен только в Сол. № 216, где на месте стандартного написания Тип. № 182 *ТЕРТ* < **тѣрт* появляется написание с *-ор-*: *порвое* Сол., 39об. ← *первое* Тип., 17. Этот уникальный для исследуемых рукописей случай явно не следует считать опiskой; не является он, видимо, и отражением изменения *е > о* после мягкого – перед нами факт, аналогичный известным в современных северных говорах (причем не знающих перехода *е > о*) формам типа *дѣржать, дѣржит* [СРНГ, вып. 8: 21 – арх., кемер.; Шахматов 1915 : 158] и *доржать, задорживать, задоржка* [Шахматов 1915 : 158] (*о* после твердого согласного!), происхождение которых объяснения до сих пор не получило [Шахматов 1915 : 158; Марков 1964 : 200 – примеч.]. Причем формы эти находят соответствия в северо-западных памятниках XIV–XVI вв.: ср. приводимые А.А. Шахматовым *доржаша* Еванг. Типогр. XIV в. № 18, псковск., 75¹⁶ и *не додоржу* Лодомск. гр. 1581 г. № СХХХVII [Шахматов 1915: 158]. По всей видимости, эти диалектные формы связаны с развитием рассматриваемого рефлекса **ТЪРТ*: перед нами рефлекс слоговости – вокализация непереднерядного гласного призвука перед плавным. Список Сол. № 216, очевидно, отражает тенденцию к такой вокализации – развитие в направлении сближения с нормальным *о*.

Рассмотренные написания с *ъ* и *о* перед *р* в рефлексе **тѣрт*, свидетельствуя о слоговости на плавном, в то же время указывают на нейтрализацию противопоставления по ряду вокального элемента при плавном, что может быть следствием тенденции к нейтрализации противопоставления по палатализованности/непалатализованности плавного *г*. Остается неясным, существовали ли для развития непереднерядного рефлекса в позиции **тѣрт* какие-то дополнительные условия, но сам факт возможности такой нейтрализации оппозиции по ряду находит явные южнославянские соответствия и еще раз подтверждает сходство развития рефлексов **ТЪРТ* в южнославянских и рассматриваемых севернорусских говорах. Следует обратить в связи с этим внимание также на известный факт развития переднерядного рефлекса в корне **skъrb-*, отмечавшегося в современных северных говорах, севернорусских памятниках и в памятниках южнославянских: ср. диал. *скербь* [Шахматов 1915 : 158; Марков 1964 : 200], *скърбаше* Арх. еванг., 94, *прискърбьна* там же, 95,

¹⁶ Зафиксировано в [Каринский 1909 : 147]; показательно сделанное в связи с этим замечание Н. Каринского о том, что вообще "о вместо е в рукописи неизвестно" [там же].

оскерблю Арх. леств. XIII–XIV в. [Шахматов 1915 : 158; Ван-Вейк 1957 : 195] – *скръбь* Супр. рук., Клоц. сб., Мар. ев. [Ван-Вейк 1957 : 194–195]. Возможно, мы имеем здесь дело с тем же проявлением нейтрализации рефлексов **tbrt* – **tbrt*, дальнейшее развитие которых определялось какими-то более сложными позиционными условиями, может быть, связанными с фонетическим окружением, характер которого пока остается неясным (причем влияние предшествующего согласного кажется даже более вероятным, чем последующего, поскольку материалы наших рукописей не обнаруживают в развитии рефлексов **tbrt* зависимости от характера последующего согласного – с другой стороны, прогрессивные ассимиляции согласных для северных говоров вполне вероятны; ср. в приведенных выше случаях рефлекс *-or-* < **tbrt* – после губных и зубного *d*, *-er-* < **tbrt* – после *k*)¹⁷.

Нужно обратить внимание также на два случая написаний *ТРЪТ* < **tbrt*, появляющиеся в Сол. № 216 (*повръзъше* Сол., 43об., *мръзѣху* Сол., 29 – см. выше). Допуская наиболее естественное предположение о чисто орфографической природе этих замен *ТРЪТ* > *ТРЪТ* в связи с нормами второго южнославянского влияния (ср. *повръзъше* Тип., 18об. → *повръзъше* Сол., 43об.; *мръзѣху* Сол., 29об. – в Тип. нет листов, но *мръзѣху* Егор., 27об., видимо, отражающее написание Тип. № 182), следует учитывать возможную соотнесенность этих замен *ь* → *ѣ* после плавного в рефлексах **tbrt* с рассмотренными заменами *е* → *о*, *ѣ* перед плавным в тех же рефлексах: в обоих случаях перед нами может быть указание на непередний характер вокальных элементов при плавном, т.е. изменение в качестве самого плавного. Интересно, что и в этих случаях замены *-рѣ-* > *-рѣ-* оказываются в позиции после губного согласного.

По-видимому, в рассматриваемой диалектной системе рефлекс **tbrt* – **tbrt* обнаруживают тенденцию к совпадению в каком-то едином *ѣ*, наиболее отчетливо проявившуюся в более позднем списке Сол. № 216 (ср. отразившееся в тех же рукописях отвердение *ѣ* вне данных сочетаний – см. выше); характер дальнейшего развития этого рефлекса, видимо, определялся какими-то позиционными условиями.

В Сол. № 216 встречается также случай колебания в ряде гласного после *-л-* – написание *мольниѣ* Сол., 48 ← *млониѣ* Тип., 21. Это вряд ли случайная описка: такие написания *-оль-* известны и в других северо-западных памятниках, причем в нотированных, ср. в псковском Ирмологии Погод. № 45 (XIV в.) *опольчение* 14об., *испольнисѣ* 14об., *вольхвы* 74об., 78об., *испольнилѣ* 75об., ср. там же *хѣльми* [Гринкова 1950 : 221]. В Сол. № 216 это написание *-оль-*, оказываясь в ряду всех прочих вариантных написаний (см. выше вариантные написания корня **mьlni-*), вероятно, несет определенную информацию о некотором особом качестве *l*: не исключено отражение здесь и севернорусского альвеолярного *l*.

6. Все рассмотренные факты дают основания говорить о существовании на древне-новгородской территории диалектов, знавших (очевидно, еще после падения редуцированных) слоговые плавные с тенденцией к вокализации гласных звуков при плавном. Дальнейшее развитие этих рефлексов – вокализация гласного перед, после или с обеих сторон плавного, равно как и характер этого гласного – определялось, очевидно, какими-то достаточно сложными позиционными условиями.

Открытым остается вопрос о более точной локализации таких диалектов. Связь рассмотренных рефлексов со вторым полногласием как будто бы говорит в пользу их принадлежности западной части древне-новгородской территории (севернокривичской?), в пользу северо-западной зоны говорит и сосуществование именно здесь

¹⁷ Ср. зависимость развития рефлексов сочетаний редуцированных с плавными от характера предшествующего согласного в западнославянских языках (польский, нижнелужицкий, в меньшей степени чешский и словацкий) – см. об этом, например [Шахматов 1902 : 290].

рефлексов типа *TORT* / *TROT* (< **TЪRT*) [Зализняк 1993] – однако определенные выводы делать трудно¹⁸.

В связи с проблемой диалектной принадлежности данных рефлексов следует иметь в виду еще одно обстоятельство – характер рефлексации праславянских сочетаний типа **TORT* в таких диалектных системах. В наших списках ЖАЮ встречается несколько случаев передачи рефлексов **TORT* как *TROT* (*ТЛОТ*): *дрогое оузрачье* "дорогое" Тип., 30об.=Сол., 71; *въ ж'лотѣ влоди* "с (желтыми) волосами" Сол., 10об. – в Тип. № 182 листы утрачены (*vloďь* < **voldь*, ср. др.-русск. *володь* "волос", ц.-сл. *владь* – Фасмер, I: 343, статья *волос*); *врабие и щюри и словие* "соловьи" (собирает.) Тип., 12 (редактор XVI в. подправляет *о* → *а*) – в Сол. № 216 заменено на *славие*, 17. Точно такая же передача рефлекса **TORT* фиксируется в берестяной грамоте № 336 (XII в.) – той, где отмечены написания *не длѣжнѣ* и *Влѣчькови* (см. выше): *срочѣкъ* (Р.мн.) "сорочек" и дважды *срочѣка* (В.дв.), т.е. корень **sořč-* последовательно передается через *TROT*¹⁹. Это не могут быть случайные описки или отражения инославянского (западославянского?) книжного влияния, как не может быть случайным совпадением сосуществование в обоих случаях в рамках одного текста написаний *TROT*/*ТРЪТ* в позиции рефлекса **TЪRT* и *TROT* в позиции рефлекса **TORT*²⁰ – по всей видимости, мы имеем дело с отражением сосуществования в рамках одной диалектной системы рассмотренного рефлекса **TЪRT* со слоговостью на плавном и рефлекса **TORT* с ослаблением (или утратой?) гласного перед плавным.

Что именно представлял собой фонетически этот рефлекс в позиции **TORT* – неясно. Следует отметить, что такие написания *TROT* в позиции первого полногласия известны и в других восточнославянских рукописях XI–XV вв., причем в большинстве случаев новгородских и псковских, ср. материалы А.А. Шахматова: *проздѣньство*, *проздѣнолюбѣци* Миней 1096 г., 98, *злотѣникѣ* там же, *тлощи* Юрьевск. еванг. 1120 г., 90, *по заброломѣ* Сборн. псковск. XV в. Чудовск. № 53/255, 124об.²¹, *с хробрыми* Сборн. псковск. нач. XV в. Соф. № 1262, 115²², *оружимѣ огородивѣста* Уст. XII в. Тип. № 142, 44 и др. [Шахматов 1915 : 155]; ср. также *сковродѣ*, *сковродопечѣзь* Ефремовск. кормч. XII в., *обротившесѣ* Ярославск. сп. Панд. Ник. Черн. XII в. и др. [Колесов 1980 : 73]; причем показательно точное совпадение нашего написания *словие* Тип., 12 с зафиксированным в псковском сборнике XV в. Чудовск. № 68/270 *ластовицѣ* и *словии* 14об. [Каринский 1909: 99; см. Шахматов 1915 : 155]. Следует обратить внимание и на приводимые А.А. Шахматовым формы из онежских былин *млѣдому* Он. был. Гильф., 47в, *дрогацѣнну* там же, 455, а также *злотой* Прич. Сев. края Барсова, 4 и некоторые др., подтверждающие реальность существования таких огласовок в живых севернорусских говорах [Шахматов 1915 : 156; 1947 : 39].

¹⁸ Интересные факты, которые могут свидетельствовать в пользу рефлекса слоговости из (**TЪRT*) в древнепсковском говоре, дают материалы разговорника Т. Фенне, где встречаются случаи передачи рефлекса **ъrt* через *-ir-*: *virch* (В. ед.) "верх" 304,2 – при *verch* (В.ед.) 360,1; *piruo* (нар.) 281,2, *ffpirvo* (нар.) 332,4 "впервой, сначала" – при *ffpervoi* 320,3; *ot tzista tzirtze* "от чиста сердца" 383,2, *ffsim tzirtzum* "всем сердцем" 337,3 – при *ffsiem tzertzum* 303,2; *dirsat* "держать" 300,1, *dirsis* "держись" 287,4 (материал описан в дипломной работе [Лист 1994]). Появление *-i-* перед плавным может быть закономерным рефлексом слоговости *ɹ* или способом передачи самой слоговости.

¹⁹ Об этой грамоте см. [Зализняк 1986 : 92, 203, 298].

²⁰ В ЖАЮ эти нестандартные написания буквально соседствуют в контексте: ср. *въ ж'лотѣ влоди* Сол., 10об., *написание дрогое оузрачье* Тип. 30об. оказывается на одной странице с *троговое* Тип., 30об. Такое "соположение" в тексте типично для диалектных форм разного рода: проникновение их в книжный текст обеспечивалось, очевидно, включением какого-то общего механизма ориентации на разговорный язык (нестандартные написания в позиции **TЪRT* тоже часто оказываются в наших рукописях рядом).

²¹ Зафиксировано в [Каринский 1909 : 113].

²² Зафиксировано в [Каринский 1909 : 131].

Возможно, подобные написания отражают фонологическую нетождественность гласного перед плавным нормальному *о* после плавного, т.е. произношение типа *T^oROT*²³ [ср. об этом также Колесов 1980 : 69–75], возможно – какой-то параллелизм развития рефлексов **T^oBRT* и **TORT*. В последнем случае, кстати, снимается противоречие между предположением о принадлежности таких фонетических систем севернокривичской зоне и установленным для этой зоны типом рефлексации **TORT > TOR^oT* [см. Николаев 1988 : 123–124]: не исключена возможность колебаний типа *T^oROT – TOR^oT* через стадию сосредоточения основной слоговости на плавном.

На основании имеющихся данных можно только с высокой степенью вероятности предполагать сосуществование рассмотренных нестандартных рефлексов сочетаний гласных с плавными в пределах одной диалектной системы, представленной на территории древненовгородской земли.

Рассмотренные данные церковнославянских рукописей еще раз подтверждают гипотезу о диалектной гетерогенности древневосточнославянского ареала, восходящей к "мозаичности позднепраславянского лингвогеографического ландшафта" [Николаев 1994 : 24], и свидетельствуют о генетических связях древненовгородских диалектов с диалектами южно- и западнославянского мира²⁴.

ИСТОЧНИКИ*

- ВМЧ – Великие Миние Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Октябрь, дни 1–3. СПб., 1870.
 Даль – В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. М., 1978–1980.
 Егор. 162 – Список Жития Андрея Юродивого / РГБ, собрание Егорова, № 162, 1-я половина XV в.
 ЖАЮ – Житие Андрея Юродивого (см. Егор. № 162, Сол. № 216, Тип. № 182, Троицк. № 780).
 Лавр. сп. – Лаврентьевский список "Повести временных лет" // ПСРЛ. Т. I. Л., 1926.
 ПВЛ – Повесть временных лет (см. Лавр. сп.).
 Сол. № 216 – Список Жития Андрея Юродивого / ГПБ, Соловецкое собрание, № 216/216, около 1494 г.
 Срезн. 1879. – Срезневский И.И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. LXXXVII. Житие Андрея Юродивого. СПб., 1879.
 Срезн. – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. – Т. I–III. СПб., 1893–1903.
 СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–27. Л., 1965–1992.
 Тип. № 182 – Список Жития Андрея Юродивого / РГАДА, Типографское собрание, № 182, конец XIV в.
 Троицк. № 780 – Список Жития Андрея Юродивого / РГБ, собрание Троице-Сергиевой Лавры, № 780, 1549 г.
 Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. М., 1976–1987.
 Фенне – Tönnies Fonne's Low German Manual of Spoken Russian (Pskov, 1607). Copenhagen, 1970. V. II.
 ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–21. М., 1974–1994.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобров А.Г. 1991 – Книгописная мастерская Лисицкого монастыря (конец XIV – первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. СПб., 1991.
 Ван-Вейк Н. 1957 – История старославянского языка. М., 1957.
 Гринкова Н.П. 1950 – О случаях второго полногласия в северо-западных диалектах // Труды Ин-та русского языка АН СССР. Ч. II. М.; Л., 1950.
 Зализняк А.А. 1985 – От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.

²³ Реальная возможность такого произношения рефлексов **TORT* подтверждается данными новейших исследований С.Л. Николаева по юго-западным говорам, где для древнерусского периода перед падением редуцированных реконструируется **T^oROT* (устное сообщение С.Л. Николаева).

²⁴ См. об этом [Зализняк 1988; 1993 : 231–232 и др.; 1995; Николаев 1994 : 23–36], ср. также [Хабургаев 1980 : 70–81].

* При указании источников, цитируемых по другим исследованиям, используется система сокращений, принятая в соответствующих работах.

- Зализняк А.А. 1986 – Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // В.Л. Янин, А.А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). М., 1986.
- Зализняк А.А. 1988 – Древненовгородский диалект и проблема диалектного членения позднего праславянского языка // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1988.
- Зализняк А.А. 1993 – К изучению языка берестяных грамот // В.Л. Янин, А.А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.
- Зализняк А.А. 1995 – Об одном ранее неизвестном рефлексе сочетаний типа *TЪRT в древненовгородском диалекте // Балто-славянские исследования 1994. М., 1995 (в печати).
- Каринский Н. 1909 – Язык Пскова и его области в XV веке. СПб., 1909.
- Каталог 1988 – Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР / Сост. О.А. Князевская, Н.С. Коваль, О.Е. Кошелева, Л.В. Мошкова. Ч. 2. М., 1988.
- Колесов В.В. 1963 – Развитие второго полногласия в русских северо-западных говорах // Уч. зап. ЛГУ. Вып. 68. 1963.
- Колесов В.В. 1980 – Историческая фонетика русского языка. М., 1980.
- Лист Ф. 1994 – Отражение псковского говора (вокализм) в русско-нижненемецком разговорнике Т. Фенне. Псков 1607 г. Дипл. работа. МГУ, 1994.
- Марков В.М. 1964 – К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964.
- Марков В.М. 1983 – К истории неорганической гласности в русском языке // ВЯ. 1983. № 4.
- Молдован А.М. 1993 – Рукописная традиция древнерусского перевода "Жития Андрея Юродивого" // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 1993. Bd 39.
- Молдован А.М. 1994 – Критерии локализации древнеславянских переводов // Славяноведение. 1994. № 2.
- Молдован А.М. 1994а – "Житие Андрея Юродивого" в славянской письменности. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1994.
- Николаев С.Л. 1988 – Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988.
- Николаев С.Л. 1994 – Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов // ВЯ. 1994. № 3.
- Соболевский А.И. 1907 – Лекции по истории русского языка. Изд. 4-е. М., 1907.
- Толстой Н.И. 1993 – Этническое самопознание и самосознание Нестора Летописца, автора "Повести временных лет" // Исследования по славянскому историческому языкознанию: Памяти профессора Г.А. Хабургаева. М., 1993.
- Хабургаев Г.А. 1979 – Этнонимия "Повести временных лет". М., 1979.
- Хабургаев Г.А. 1980 – Становление русского языка. М., 1980.
- Шахматов А.А. 1902 – К истории звуков русского языка. Гл. I. Полногласие // ИОРЯС. Т. VII, кн. 1. 1902.
- Шахматов А.А. 1915 – Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915.
- Шахматов А.А. 1947 – Переписка А.А. Шахматова с акад. И.В. Ягичем. // А.А. Шахматов: 1864–1920. Сборник статей и материалов / Под ред. С.П. Обнорского. М.; Л., 1947.
- Шевелёва М.Н. 1995 – "Житие Андрея Юродивого" как уникальный источник сведений по исторической фонетике русского языка // Вопросы русского языкознания. Вып. 6. М., 1995 (в печати).